

"Сестра, ты не пострадала, когда ударила Лин Тяня? Действительно, этот плохой парень такой тяжелый". Сяо Мэнсюань увидела, что ее сестра плохо смотрит, и рот у нее разбит, но девушка могла только ничего не говорить, а ее лицо было красным. ...

"Бах" закрылась дверь, Линь Тянь больше не заботился о них, поспешил к кровати и расстелил одеяло. Чжан Линьюй должен быть в порядке.

"Господин Чжан Линьюй, почему у вас такое красное лицо? Это лихорадка?" Открыв одеяло, Чжан Линьюй покраснела. Линь Тянь подумал, что ее рана инфицирована, и быстро протянул руку и коснулся ее лба.

"Не трогай, я в порядке. Вы такие большие и думаете, что вас обнаружат. Мое платье уже порвано. Если бы меня нашли на вашей кровати, я не смогла бы прыгнуть в Желтую реку и не смогла бы отстирать его". Ладонь Лин Тяня говорила о том, что его ладонь только что отшлепала попку молодой леди.

"О, все в порядке, просто подожди меня в комнате, не бегай вокруг, у юной леди уши в духе, я схожу, куплю и вернусь". Линь Тянь помог ей снова накрыть одеяло, доходчиво объяснив.

"Ну, ты иди." прошептала Чжан Линьюй.

Увидев ее слабый и благовоспитанный вид, Линь Тянь в душе пошевелился. Эта Линьюй не была безотказным мастером, но быть благовоспитанной было довольно интересно.

Линь Тянь пошел в ванную комнату, переоделся и с дикими мыслями вышел за дверь. В это время было уже больше девяти часов вечера, его обдувал прохладный ночной ветерок, и мысли прояснились. Ночью Линь Тянь несколько часов промучился с тремя женщинами, и только в этот момент очнулся.

Когда шли в центр города пешком, многие аптеки были закрыты, и наконец один магазин был закрыт, и официант посмотрел на него, как на студента, прежде чем впустить. Досадно то, что традиционная китайская медицина по рецепту недостаточно хороша, то есть женьшень и ганодерма того года.

Возможно, красавица-официант приятно посмотрела на него, и любезно предложила ему пойти в те элитные подарочные специализированные магазины, может быть, там есть женьшень ганодерма этого года. Официант аптеки действительно была экспертом, и Лин Тянь спросил специализированный магазин в соответствии с ее указаниями.

Там есть не только 20-летние, но и 50-летние. Маленькая девочка в магазине сказала, что если ей нужен женьшень и ганодерма 100 лет, то они могут заказать их. Линь Тянь подумал немного сердито. Эти спасительные лекарственные материалы не продавались в аптеках. Вместо этого их продавали здесь, чтобы сделать подарки некоторым людям.

Однако это тоже дорого. 50-летний женьшень и *ganoderma lucidum* не может себе этого позволить, и Лю Вэньсин поставил свои деньги на кон. 20-летний женьшень и ганодерма обошлись ему более чем в 30 000 юаней. Линь Тяньдуо спросил, может ли он купить несколько ломтиков, и продавец опустил глаза.

Однако было уже почти одиннадцать часов, когда он вернулся в семью Сяо, чтобы купить традиционную китайскую медицину по рецепту.

Открыв дверь в комнату, Линь Тянь взял лекарство и фактически не видел Чжан Линъюя. Он только подумал выглянуть на балкон, но увидел, что она выходит из ванной, прислонившись к дверной раме. Ее волосы были мокрыми от того, что она только что помыла их, и на ней была белая рубашка Лин Тяня.

Белая рубашка была ей немного велика, но она не могла скрыть ее стройную фигуру. Оказалось, что женщины могут быть такими очаровательными в мужской одежде.

Красота в купальне, красота не в квадрате, древние действительно не хулиганили. Инстинктивно Линь Тянь заключил, что на рубашке Чжан Линъюй не было нижнего белья или нижнего белья, то есть вакуума.

"Линь Тянь, не посмотрелся и не пришел помочь мне пройти мимо". Чжан Линъюй не мог сопротивляться огненному взгляду Лин Тяня. Он был слаб и немощен после принятия ванны в одиночку.

Она так кричала, что Линь Тянь поспешил помочь ей лечь в постель.

Он слегка упрекнул: "Тебе трудно двигаться, зачем ты ходишь в ванну, что делать, если ты упадешь в ванной, я действительно не понимаю, о чем думает твоя женщина".

"Потею вся, и неудобно не принять душ, и полезно поддерживать чистоту". Чжан Линъюй лежал на кровати. Хотя он был слаб, его дух был действительно лучше.

"Вы разумны, но я не могу вам сказать, это мясная каша, которую я купил по дороге, вы можете сначала съесть ее, а я пойду на кухню, чтобы сварить лекарство". Хорошие люди доходят до конца, и только Линь Тянь может помочь здесь. Он передал ей мясную кашу, затем открыл подарочную коробку и заварил немного женьшеня и ганодермы в мешочке для китайской медицины.

Видя сомнения Чжан Линъюй, Линь Тянь снова рассказал ей о покупке лекарств.

"Линь Тянь, спасибо!" серьезно сказал Чжан Линъюй.

Он махнул рукой, Линь Тянь убрал лекарство, сварить китайское лекарство тоже было делом техники, но Линь Тянь научился у дедушки, две упаковки лекарства, промывание внутреннее и наружное, заняло у него больше часа. К счастью, две сестры редко заходили на кухню, иначе вкус китайского лекарства трудно объяснить.

Линь Тяню пришлось заняться промыванием ран. Хотя оба уже однажды испытали это на себе, Чжан Линъюй покраснела от застенчивости.

"Ну, я надеюсь, что в будущем не останется шрамов, иначе мне будет очень жаль твою кристально чистую кожу". Лин Тянь собрал вещи и сказал.

Чжан Линъюй застенчиво посмотрела на Лин Тяня и тихо сказала: "Нет, этот рецепт очень эффективен".

По какой-то причине она объяснила Лин Тяню подсознательно, боясь, что Лин Тянь подумает, что она оставит шрам.

"Это хорошо. Хотя я не знаю, кто ты, но все же хочу сказать, что девушки не всегда занимаются такими опасными вещами. Даже если вы более сильны, вы можете упустить их."

Если ты упустишь их однажды, тебе может не повезти, как сегодня. Со мной оставить шрамы будет не так просто.

"Линь Тянь не мог не сказать несколько слов в конце.

Она молчала и не говорила ~ www.wuxiax.com ~ Лин Тянь больше ничего не говорил, и взял простыню, чтобы спать на диване. Некоторое время в комнате было тихо. Не зная, сколько прошло времени, Чжан Линъюй вдруг прошептала: "Лин Тянь, ты... иди в постель и спи вместе, на улице холодно".

Набравшись смелости, она долгое время нервно ждала, не замечая никакого движения. Через некоторое время послышалось нежное мурлыканье, Лин Тянь спал.

За одну ночь его усыпили Чжан Линъюй, Сяо Мэнсюэ и Сяо Мэнсюань три разные женщины. Тело зомби не устало бы, но дух больше не мог этого выносить, и он заснул, как только лег. Он не понимал, о чем говорит Чжан Линъюй.

Этот сон был особенно ароматен. Линь Тяньмэнь отправился в древние времена и взял трех жен. Ночью при свечах в пещерном доме три покрытые красными хиджабами сидели на большой кровати, ожидая, пока он насладится благословением народа. Линь Тяньчжи был так доволен, что забрался на кровать и раскрыл красные хиджабы трех невест.

Но три взгляда удивили его. На самом деле эти трое были Чжан Линъюй, Сяо Мэнсюэ и Сяо Мэнсюань. Линь Тяньх встал с кровати и полностью проснулся.

Он открыл глаза и обнаружил, что падает с дивана, но у Лин Тяня закружилась голова, когда он подумал о трех невестах во сне. Нехорошо мечтать о том, на ком жениться, но мечтать об этих трех женщинах. Если эти три женщины выйдут замуж одновременно, кто сможет себе это позволить.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2525553>